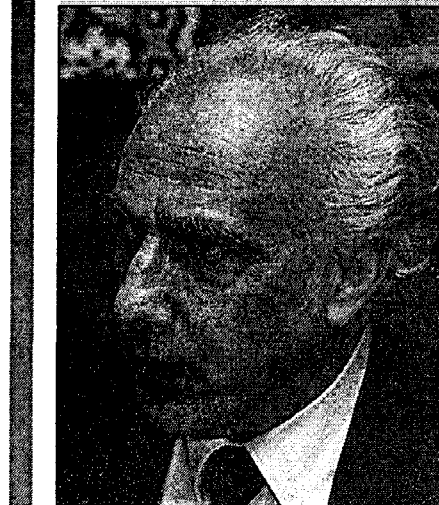

Сегодня — наша последняя беседа. В предыдущей речь шла об ответственности каждого библиотечного работника за свое здоровье. Ведь здоровье влияет и на качество работы, и на положительный настрой ее исполнителя, что немаловажно в нашей публичной профессии. Тема нынешней беседы в какой-то степени продолжает предыдущую. Какой вид должен иметь работник культурного учреждения? То есть на сей раз предлагаю поговорить не о внутреннем настроении, а о внешнем облике...

ПОРТРЕТ БИБЛИОТЕКАРЯ В ПРИВЫЧНОМ ИНТЕРЬЕРЕ

**Эдуард
СУКИАСЯН,**
главный
редактор
БК
Российской
государственной
библиотеки

За рубежом в публичную библиотеку читатели входят сами, никому не предъявляя документы. Находят то, что им нужно, выбирают удобное место, начинают работать. Библиотекарь им понадобится, если они слабо ориентируются в фонде, нуждаются в консультации. И, конечно, если хотят взять книгу на дом. Его не надо искать, он всегда окажется там, где понадобится его присутствие, так как видит все, что происходит в помещении, иногда с помощью соответствующей техники. На груди библиотекаря всегда именной бэдж. У входа висит плакат с фотографиями всех библиотекарей, тут же — краткие справки об их образовании и профессиональном пути.

Часто спрашивают, есть ли за рубежом какие-нибудь нормы или ограничения, касающиеся внешнего вида библиотечного работника?

Как правило, начиная со своими слушателями разговор на эту тему, я вспоминаю далекий 1979 год, когда мне посчастливилось быть участником Предсессионного семинара ИФЛА, посвященного библиотечному обслуживанию населения в развивающихся странах. В Лунде (Швеция) собралось

около 70 библиотечных деятелей из стран Азии, Африки, Латинской Америки и всего несколько европейцев, приглашенных выступить с докладами. Каждый день до обеда мы работали в Центральной городской библиотеке, беседовали с ее читателями и сотрудниками, знакомились с фондами, автоматизированной системой обслуживания. Затем на двух автобусах ездили по стране, смотрели библиотеки. Заранее знали, что в один из вечеров в нашу честь организовывался прием. Видели, как готовился к празднику большой зал библиотеки.

Гостей (а это были в основном мужчины, директора библиотек) привезли к назначенному времени. Мы вошли в зал и были шокированы увиденным. Нас встречали женщины, в которых поражало все — одежда, прическа, макияж, драгоценности, но внешний облик был приложением к их удивительному поведению. Все они свободно говорили на библиотечном английском, при необходимости легко переходили на более близкие для приезжих испанский или французский языки.

Конечно, мы прежде всего спросили хозяйку вечера — директора биб-

лиотеки: кто это такие и откуда вы их пригласили? «Господа, — сказала она, — как оказывается легко и просто вас обмануть! Это же сотрудницы нашей библиотеки, те самые, с которыми вы общаетесь ежедневно целую неделю!»

Уже потом она объяснила нам, что в Швеции не принято путать будни с праздниками, что на работу приходят без макияжа и кричащего маникюра. «Очень хорошо, — добавила она, — что вы никого не выделяли из моих библиотечкарей: это не было нужно ни вам, ни им. Библиотека — не место для легкомысленных знакомств, а серьезному чувству не помешает отсутствие маникюра». Надо было видеть, как на следующий день утром вели себя наши «разноцветные» мужчины, внимательно рассматривая вчерашних дам, пришедших работать.

Меня часто спрашивают о том, есть ли за рубежом у библиотекарей форма? Нет, формы нет. Даже в такой «формализованной» стране, как в Швеции, где для многих рабочих и служащих форма обязательна. Библиотекари сами находят интересные приемы для того, чтобы оказаться за-

метными в интерьере библиотеки. Вот, например: придя на работу, женщины повязывают на шею платки (мужчины меняют галстуки). Платок и галстук — заказные, определенных цветовых сочетаний: такие же, оказывается, приняты в оформлении библиотеки. Конечно, на видном месте — логотип (марка, эмблема) библиотеки, который широко известен (входит, например, в рисунок библиотечного штемпеля, а значит, проставлен на каждой книге). Сотрудник библиотеки оказывается сразу заметным.

У нас в моде иные лозунги («На работу, как на праздник») и совсем иные традиции. Многие готовы одеть на себя (много возможностей: руки, шея, уши) все, что есть в наличии или попало на глаза, нисколько не задумываясь о том, как все это выглядит «в комплексе» с работой библиотекаря, например, на абонементе или в читальном зале. Естественно, мы боимся взять руками стопку не совсем чистых книг, если рукав заканчивается кружевами.

Если бы все мы знали, как точно «вычисляют» нас читатели, какие дают прозвища, почему воздерживаются подходить к одним и, напротив, с удовольствием тянутся к другим, всем своим обликом и поведением настроенным на общение. Чтобы знать это, достаточно понаблюдать со стороны — хотя бы за тем, как мы приходим утром к своему рабочему месту, как готовимся к появлению читателей. А за поведением читателей не надо и наблюдать: все знают, что к одним сотрудникам подходят постоянно, а к другим почти никогда. Материала для работы социального психолога много.

Есть еще одна сторона проблемы, о которой мы стараемся не говорить, — это запахи, которые нас окружают. В библиотеке ведь свой аромат — весьма специфическая, своеобразная смесь из запахов бумаги, издательских красок, переплетов, мебели, работающих компьютеров. Во всяком случае, вы никогда не ошибетесь, если попадете с закрытыми глазами в библиотеку, музей, продовольственный магазин или к себе домой. Если до сих пор вы не обращали на это внимание, значит, что один из каналов поступления извне информации (обоняние) вы недооцениваете. А может быть и так: вы просто заглушили свое обоняние «любимым» для себя ароматом, тем, который сами уже не чувствуете. Но зато его хорошо чувствуют окружающие, и многим из них он может показаться сильным, мешающим работать. Мне могут возразить, обвинить меня в том, что я хочу вторгнуться в сферу личного. Ни в коем случае! Просто каждый из нас должен

знать: его личное пространство не должно захватывать больше положенной по нормам приличия «зоны интимности» (это не более 30—50 см). Если же вы входите в помещение и вместе с вами «вползает» облако ароматов, пусть даже весьма приятных, то это, простите, уже называется «агрессией».

И о курении. Если есть что-то абсолютно несовместимое с библиотечной профессией, то это прежде всего употребление табака. Нужно ли приводить какие-нибудь аргументы, если они всем известны? Тем не менее, как мне кажется, курильщики далеко не всегда учитывают, что они работают в коллективе, в котором обязательно есть люди некурящие. В то время, когда одни курят, другие, между прочим, продолжают работать. Однажды на это мне ответили так: «И им не вредно вместе с нами подышать воздухом!» Трудно даже найти слова для ответа. Прежде всего почему эту «гадость» (хуже выхлопных газов автомобиля) вы называете «воздухом»? И как определить, сколько рабочего времени «положено» одним дышать, а другим — курить?

Однажды я был в командировке в США вместе с тремя курящими мужчинами. Было интересно наблюдать, как водитель микроавтобуса по заданию высшего начальства подбирал и просчитывал «российские окурки». В этом штате не курят (мне объяснили, что увидеть сигарету можно только в руках женщин определенного поведения). А потом сказали: «Случайно увиденный окурочек — это невозможно, сразу надо звонить 9-1-1. Если кто-то курит и бросает окурки, обязательно случится пожар».

Пишу об этом много лет спустя. С каждым годом увеличивается число поездок наших библиотекарей за рубеж. Надо было бы подумать, не пришла ли пора бросить курить? Ведь и без этого нас так просто «вычислить» за рубежом. Вот, что пишут о нас наши американские коллеги: «Русские всегда сидят вместе, стараются разговаривать только друг с другом, стесняются задавать вопросы, сначала пытаются спросить друг у друга. Когда я подошла, услышав разговор, и стала им рассказывать, двое тут же отошли в сторону, чтобы обойти всех и, показывая на меня пальцем, предупредить: «Вот та американка, оказывается, понимает по-русски!» Правда, странная реакция?» Что я мог ответить, если картинка очень реальная. Во многих библиотеках США, как и во всех почти странах, могут оказаться наши бывшие соотечественники, которые готовы прийти на помощь, перевести, показать, объяснить. Языковые проблемы не должны мешать общению: многое можно понять и без языка.

В одной из библиотек Никарагуа я увидел плакат, который меня глубоко поразил. На простом листе бумаги был написан текст на пяти языках: «Если вам трудно разговаривать с нами на испанском, Вам помогут: Луиза Санчес знает английский, Мария — немецкий, Сальвадор — португальский, Мартина — французский». В этой библиотеке были рады читателям, готовились к встрече с ними. Многие годы я рассказывал об этом, теперь решил написать. Прошло ведь столько лет, но ни в одной библиотеке в нашей стране не удалось увидеть ничего подобного.

Публикация бесед о нашей профессии вызвала немало писем в мой адрес, который я называл в самом начале (sukias@rsl.ru). Читатели общались, что в библиотеках организуются группы молодых библиотекарей, а публикуемые материалы используются для постановки проблем на обсуждение. Приятно, что на эти публикации, адресованные молодежи, обратили внимание директора некоторых областных библиотек. Некоторые просили собрать их в сборник, так как «журнал уходит в хранение». Это понятно: у журнальной публикации свой жизненный цикл. Пришло немало писем, в которых предлагалось существенно расширить тематический диапазон. Многие писали о том, что нужны беседы о престиже профессии, назывались и темы, уже раскрытые мной в других статьях или в опубликованных текстах докладов. У нас ведь так: если библиотекарь читает один журнал, так он его и читает годами... А журналов в стране стало много.

Многие, наверное, заметили, что одни беседы рассчитаны на молодых библиотекарей, уже избравших свою профессию, закрепившихся в ней. Другие обращены к школьникам, от 6—7 класса и выше, выбирающим свой путь в жизни. Значит ли это, что надо сделать две разные книжки? Мне, например, не очень понятно, где и каким тиражом можно издать небольшое пособие для школьников и распространить его так, чтобы оно попало в школы, а не в библиотеки... Неожиданно получил несколько писем, в которых идея самостоятельной книжки для школьников была отвергнута. «Вы нам дайте материал, а беседы мы проведем сами, — писали мне библиотекари, — и с теми, которые этого заслуживают». Такое отношение к делу меня полностью устраивает. Начиная работать и обещая не задерживаться на решении поставленной задачи.